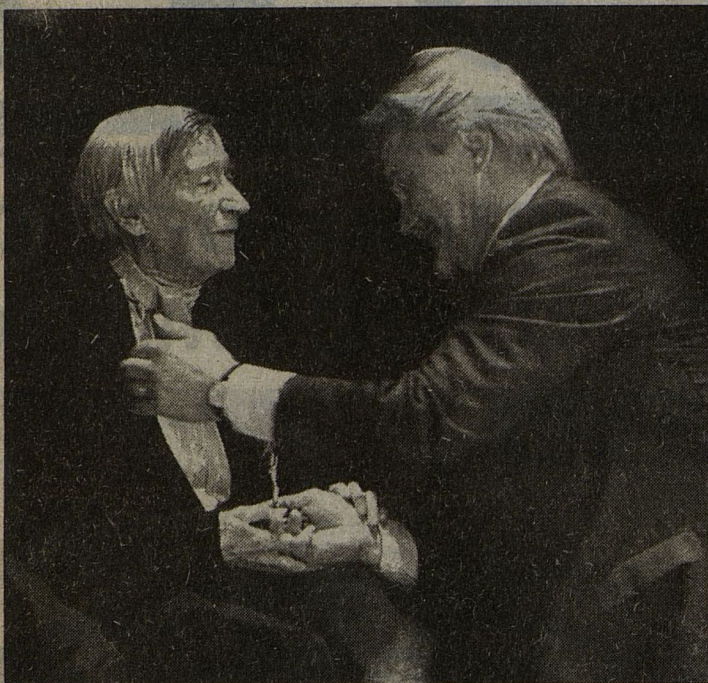

Культура. — 1999 —
14-20 янв. — с. 2

Вера балета

Пять конвертов — пять составляющих частей премии “Триумф”

В.Красовская и В.Васильев

На Рождество вручали премии “Триумф”. Перед этим по Москве упорно ходили слухи, что на этот раз с денежным обеспечением премии (по 50 тысяч долларов каждому из пяти награждаемых) возникают некоторые проблемы. Во всяком случае, в день вручения главный мотор “Триумфа” Зоя Богуславская выглядела более взволнованной и утомленной, чем обычно. Несколько удивил и главный финансист “Триумфа” Б.Березовский. Выйдя на сцену Малого театра, где происходила церемония, он произнес все положенные в таких случаях слова и было направились уже в зал, но тут, воскликнув “совсем забыл!”, вернулся и вручил Зое Богуславской пять конвертов с содержательной частью премии. В конце концов премии получили А.Герман, Ф.Искандер, Г.Канчели, В.Красовская,

Ю.Любимов. Вклад каждого из лауреатов в отечественную культуру известен и сомнению не подлежит. Но присуждение “Триумфа” В.Красовской все-таки стало некоторой сенсацией и внесло кое-какую дополнительную интригу в привычный распорядок премиальных действий.

Может быть, для нашей так называемой широкой общественности Вера Михайловна Красовская и нуждается в каких-то рекомендациях, но вот балетный мир уж точно не надо убеждать в том, что она заслужила звание триумфатора: историю балета он изучает по ее трудам. Впрочем, среди членов авторитетного жюри ее “интересы” представляли не только люди сугубо балетные. Автор Красовская широко представлена, например, в домашней библиотеке большой поклонницы Терпсихоры Ирины

Ф.Искандер

Антоновой. А Олег Меньшиков во всеуслышание заявил, что именно книга Веры Михайловны помогла ему сыграть Нижинского.

Как правило, артистам не приходится в голову носить критиков на руках. На церемонии награждения триумфаторов зрителям довелось стать свидетелями такого нетрадиционного проявления чувств: Владимир Васильев носил Веру Красовскую на руках. Разумеется, под гром аплодисментов. Но все аплодисменты рано или поздно стихают. Вера Михайловна вернулась в Петербург и “попала в объятия” нашего корреспондента.

— **С каким чувством вы ехали в Москву на вручение премии?**

— С чувством глубокого недоумения.

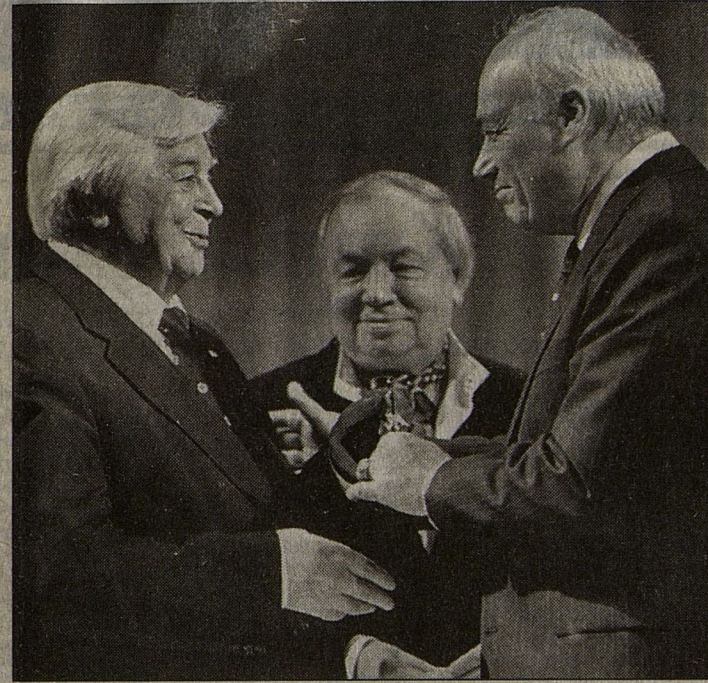
— **Как ощущали себя в соседстве с другими лауреатами?**

— С каждым из них я заочно зна-

кома по их творениям. Так что не робела. Сбросить бы мне еще с плеч лет сорок... Нет, пожалуй, пятьдесят. Вот тогда прелесть этого соседства ощутила бы по-настоящему.

— **Тема взаимоотношений артистов и критиков неисчерпаема. Здесь и борьба интересов, и даже бешеная ненависть вплоть до пятого колена. Но в одном артисты более-менее единодушны: все они считают критиков “пятым колесом” театральной телеги. Вы сталкивались с подобным шовинизмом?**

— Редко. Большинство артистов умели разделять профессиональные и личные отношения. Уж как доставалось от меня в рецензиях хореографу Володе Варковицкому, но дружбу нашу с ним и его супругой — видным балетоведом Елизаветой Суриц — это не омра-

Ю.Любимов, А.Вознесенский и В.Познер

чало. Иначе, к сожалению, случилось с Юрием Григоровичем после премьеры “Ивана Грозного”.

Раньше артисты и хореографы вообще внимательнее относились к критике, чем сегодня. Однажды в Россию приехала на гастроли труппа Джона Крэнко со спектаклем “Евгений Онегин”, где было очень много неточностей. Хореограф плохо представлял себе жизнь русского общества 20-х годов XIX века. У него, например, Ленский на балу у Лариных танцевал с няней. Онегин и Ленский трепали Татьяну и Ольгу по щекам, как горничных. В рецензии, которая была опубликована в лондонском “Обсервере”, я написала об этом. Спустя несколько лет “Онегин” Крэнко был вновь показан в России. Указанные мною несуровости исчезли.

А вот Леонид Якобсон демонст-

рировал совершенно противоположный подход. Мне ничего не стоило получить от него “дуру”. Как-то в STD обсуждали его постановки, и в антракте ведущий предложил мне выступить. Я отказалась: “Чтобы он меня при всех душой назвал?” — “Не может быть!” И тут по лестнице поднимается Леонид Вениаминович собственной персоной. Между нами происходит следующий диалог: “Ну, как тебе?” — “Некоторые ваши работы мне чрезвычайно понравились”. — “А что не понравилось?” — “Умиравший лебедь”. По-моему, это натурализм.” — “Ну и дура! — говорит милейший Леонид Вениаминович. — Натурализм не может быть на пуантах”. Свидетели были в восторге.

Беседу вела
Юлия ЯКОВЛЕВА
Санкт-Петербург